

На самом деле он не был так голоден. Он просто не хотел, чтобы мать разговаривала с его тётей.

Сун Юй сделала вид, что не заметила, как племянник отверг её. Она наклонилась, чтобы подойти к нему, и прошептала:

— У тёти вкусная еда. Ты хочешь пойти?

Ребёнок обнял Сун Луань за шею и не открывал глаза. Ему безразлична добрая улыбка Сун Юй.

— Я хочу съесть пирожки, которые испечёт моя мать.

Сун Луань коротко хихикнула, и вернула безразличие. Она всегда держалась высокомерно перед людьми из семьи Сун.

— Четвёртая младшая сестра, возвращайся, если тебе нечего делать. Не давай повода смеяться над тобой.

Это было неприятно слышать, но это было то, что может сказать первоначальный владелец.

Сун Юй думала, что характер третьей сестры стал немного лучше, чем раньше, но теперь она так не думала. Её рот был таким же острым, как всегда, и её горький характер был действительно раздражающ!

Она была так зла, что ей пришлось проглотить свой желудок после того, как она чуть не сломала зубы. Она много страдала от Сун Луань Эта старшая сестра была не только злой, но и когда она сердилась, то била её по лицу и хватала за волосы. Спровоцировать её было действительно легко. Если бы у неё не было мотива, Сун Юй не пришла бы к ней. Когда она вообще видела её спокойной?

Она натянуто улыбнулась.

— Я не так уж сильно возражаю.

Когда Сун Юй ушла, Сун Луань подошла к тёте Линь с сыном на руках.

— Сынок, я испеку тебе пирожки, как только мы вернёмся домой, хорошо?

Если она будет готовить в присутствии тёти Линь или других членов семьи Сун, то может напугать их всех до смерти. Они могут подумать, что у неё что-то не в порядке с мозгами.

Маленький Чжао успокоился, и теперь ему было очень хорошо. Он сделает всё, что она говорит:

— Хорошо.

Тетя Линь только что вернулась с кухни где сама сварила суп из семян лотоса. Она уже собиралась принести его дочери, когда пришла Сун Луань. Тётя Линь также увидела внука на

её плече.

— О, маленький Чжао проснулся. Иди сюда. Бабушка только что приготовила суп. Он ароматный и сладкий.

Тетя Линь хорошо относилась к маленькому Чжао. Она никогда не была с ним невнимательна или груба. Ребёнок больше походил на своего отца. Он почти не разговаривал. Он был послушен. Такого внука не часто можно было увидеть. Но она могла заботиться только о своей дочери, поэтому её внимание не было сосредоточено на внуке.

Её дочь была её собственной семьёй, но фамилия внука была Чжао.

Он сел за стол и вежливо поблагодарил. Потом взял миску и попробовал на вкус. Это очень мило. Очень.

Сун Луань тоже села рядом с ним и попробовала. Она чуть не выплюнула суп. Это было слишком сладко!

Тетя Линь выжидающе посмотрела на неё и спросила:

— Вкусно, Луань Бао?

Луань Бао было прозвищем Сун Луань. Тётя Линь любила называть ее так, когда она была совсем маленькой. Когда она выросла, то часто плакала, закатывала истерики и не позволяла, чтобы её называли этим именем. Но иногда тётя Линь использовала это имя раз или два.

Сун Луань с трудом проглотила суп и сказала:

— Это восхитительно.

Первоначальная владелица любила сладкое, но она* нет. [*Имеется ввиду нынешняя Сун Луань.]

Тётя Линь просияла и удовлетворённо сказала:

— Я знала, что тебе понравится. Никто из семьи Чжао не может сделать такого. Поешь больше. На кухне полно супа.

— Мам, я знаю.

Сун Луань едва не проглотила миску супа из семян лотоса. Её рот был полон сладкого и жирного вкуса. У неё болели голова и горло. Она быстро выпила стакан воды, чтобы облегчить боль.

Маленький Чжао выпил целую миску и не чувствовал себя неловко. Сун Луань заинтересовалась и спросила его:

— Тебе нравится? Суп вкусный?

Он кивнул.

— Вкусный.

Он не лгал ей. Ему очень нравится думать, что это вкусно.[Если вы помните, маленький Чжао и Чжао Нанью не любят сладкого. Поэтому, когда Сун Луань спросила её, каково оно на вкус, маленький Чжао ответил, что оно очень вкусное. Он полностью убедил себя, что это было восхитительно (хотя он не любит сладкое), поэтому его не считают лживым. Поняли?]

Сун Луань хихикнула:

— Ты всё ещё голоден?

Он покачал головой.

— Я сыт.

Сун Луань боялась, что у него заболит живот, поэтому она быстро убрала тарелку, стоявшую перед ним.

— Хорошо, когда ешь ровно столько, сколько нужно.

Чжао Нанью разговаривал со своим тестем.

Причина, по которой Сун Лянь занимал довольно высокое положение при дворе, заключалась в том, что он был "простым и честным". Конечно, половина такого рода простоты и честности была просто притворством. Он был опорой семьи Сун, поэтому, естественно, был осторожен.

Он не был доволен Чжао Нанью, его зятем.

Придворные чиновники были более или менее эгоистичными и высокомерными. Основываясь на своем многолетнем опыте работы в суде, он решил, что Чжао Нанью не добьётся больших успехов в суде в будущем. В конце концов, он был его зятем. Даже если бы он не был удовлетворён, он не стал бы упоминать об этом. Более того, все эти годы над ним смеялись из-за его дочери. Это следует рассматривать как компенсацию.

Чжао Нанью вручил Сун Ляню приготовленный им подарок на день рождения. Его приняла одна из слуг, стоявшая рядом с Сун Лянем. Его тесть даже не собирался этого видеть. Он думал, что не сможет принести ничего ценного.

— Я слышал о глупостях, которые совершала Луань. Пожалуйста, будь терпимее к ней и не волнуйся так сильно, — сказал Сун Лянь, вспоминая личную встречу своей дочери с мужчиной два месяца назад.

Чжао потёр губы:

— Я знаю.

Сун Лянь чувствовал, что он сам был ужасен. Что бы ни делала Сун Луань, он не думал, что это

её вина.

— Я рад, что ты такой. Это самое лучшее для семьи.

Чжао Нанью стоял, сложив руки за спиной. Его глаза опустились, скрыв все эмоции. Солнечный свет, проникавший внутрь, падал на него, и его тонкие брови казались нежными.

— Да.

Сун Лянь вообще не сказал ему ни слова и просто задал несколько вопросов, как обычно, прежде чем отослать его прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/966445>